

КРИСТИ МАККЕЛЕН

Противница одиночества

HARLEQUIN®

kiss™

Кристи Маккелен
Противница одиночества
Серия «Поцелуй –
Harlequin», книга 143

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24505496

*Маккелен Кристи. Противница одиночества: роман / Пер. с англ. Г. Ю.
Чепелевской: Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07300-6*

Аннотация

Индиго Хьюз всю жизнь заботилась о других, но после предательства любимого человека она наконец решает подумать о себе и отправляется в отпуск в Италию. Вкусная еда, великолепные пейзажи и надежда исцелить разбитое сердце. Мечта! Судьба сводит Индиго с французским магнатом Жюльеном Моро, циничным и сексуальным. Он совсем недавно развелся с женой и стремится к одиночеству. Стоит ли с ним связываться? Но перед отзывчивой и сердечной девушкой этот вопрос не стоит. Не надеясь обрести собственное счастье в объятиях Жюльена, она хочет помочь ему вновь поверить в любовь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Кристи Маккелен

Противница одиночества

Christy McKellen

One Week With the French Tycoon

© 2016 by Christy McKellen

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

* * *

Посвящается моим прекрасным, остроумным и гениальным золовкам, Кэт и Баффи. Спасибо, что стали мне сестрами, которых у меня никогда не было, и приняли в свою семью. Надеюсь, мы еще не раз будем вместе проводить выходные в Лондоне.

Глава 1

Прибытие в Амальфи – потрясающе интересный и наполненный суетой город. Идеальное начало вашего приключения.

Индиго Хьюз провела немало часов в мечтах о своем отпуске на Амальфитанском побережье на юге Италии и представляла себе вовсе не *это*.

Сначала авиакомпания почему-то отправила ее рюкзак со снаряжением для долгих переходов вместо Неаполя невесть куда, и она осталась без багажа, а теперь из-за сбоя в программе бронирования еще и без номера в отеле. Таким образом, она столкнулась с перспективой провести первую ночь долгожданного отпуска на улицах Амальфи.

В принципе, Индиго бы это пережила, как-никак за плечами немало фестивалей и походов, но ей очень хотелось лечь в удобную постель после долгой утомительной недели, когда приходилось работать допоздна и каждое утро рано вставать, соответственно, отнестись к происшедшему с юмором оказалась не в состоянии.

– Дело в том, что мой бывший парень снял комнату в этом отеле несколько месяцев назад! – повторяла она администратору. Голос звучал хрипло, как у вороны, давно страдающей

ангиной.

Грозная девушка-администратор поджала красные как кровь губы и недовольно скрестила руки на весьма объемной груди.

– Простите, *синьорина*. Повторяю, мы не располагаем никакими данными о вашем заказе, как, впрочем, и свободными номерами. Если бы у вас были документы, подтверждающие бронирование, или хотя бы кредитная карта, с которой производился платеж, я бы могла что-то сделать для вас. Однако...

Ах, какой красноречивый взгляд! По выражению лица администратора было ясно, что она не позволит столь очевидно несостоятельной особе устроить скандал в холле пятизвездочного отеля и обвинить ее саму в некомпетентности.

Отчаянно краснеющую Индиго понемногу охватывала паника.

– А я вам повторяю: номер оплачивал мой *бывший* парень, поэтому ни кредитной карты, ни соответствующих документов у меня нет. Я полагала, что номера брони вполне достаточно.

Женщина пожала плечами, выразительно перевела взгляд на следующего в очереди, тем самым приведя Индиго в состояние крайнего негодования. Правда, прежде чем англичанка успела хотя бы открыть рот, высокий мужчина в прекрасно скроенном костюме шагнул вперед и встал рядом с ней у стойки.

– Пардон, мадемуазель, – вставил он. Свежий, терпковатый запах окутал ее манящей волной в тот самый миг, как их глаза встретились.

Индиго никогда не встречала таких мужчин. Впечатлительные женщины их называют «сногшибательными», и данная характеристика идеально подходила незнакомцу. Одно его присутствие выбило почву из-под ног, моментально засосало под ложечкой, словно девушка внезапно рухнула в пропасть и теперь находилась в свободном падении. Было трудно отвести взгляд от странного сочетания темно-карих глаз и светлых волос. Невольно участился пульс. Хотя, по всей видимости, она его совершенно не заинтересовала. Мужчина коротко кивнул и отвернулся, вернув ее с небес на землю.

– У меня забронирован номер, – сообщил он администратору низким хрипловатым голосом с легким французским акцентом.

Индиго невольно вспомнила актеров французских авторских фильмов, которые просто обожала, когда училась в колледже.

Облокотившись на стойку, он показал администратору экран смартфона, чтобы та могла вбить данные о бронировании в форму.

Индиго, не веря собственным глазам, переводила взгляд с одного на другую. Похоже, о ней предпочли просто забыть. Последнее время это происходило слишком часто.

Не успела она решительно заявить, что не потерпит столь грубого обращения, как администратор покачала головой и посмотрела на француза с куда большим сочувствием, нежели в свое время на нее.

– Прошу простить, синьор, но у меня нет данных о вашей брони.

– Это невозможно. Проверьте еще раз, – тоном, не допускающим возражений, бросил мужчина.

Индиго с мстительным удовлетворением наблюдала за тем, как администраторша вновь вбивает номер, сверяется с данными на другом мониторе и напряженно замирает, сообразив наконец, что с системой бронирования и впрямь возникли какие-то проблемы.

Побледнев, девушка вновь подняла взгляд на француза.

– Мои извинения, синьор, – выдохнула она. – Я не знаю, что могло произойти. Похоже, какой-то сбой в компьютере. Ваш номер уже отдан другому гостю. Остался только люкс для новобрачных, но я с радостью предоставлю его вам на сегодня. К завтрашнему дню мы разберемся с ошибками в системе, и я сразу же переселю вас в ваш номер.

Индиго нахмурилась.

– Постойте-ка. А почему вы *мне* не предложили люкс для новобрачных? Я ведь приехала сюда первой! – запротестовала она, отстаивая свои права и вновь ощущая, как стыд предательски опалает жаром щеки.

Женщина насмешливо взглянула на нее:

– Потому что джентльмен забронировал люкс, синьорина, и эта комната подпадает под его *категорию*. – И та одарила Индиго натянутой улыбкой, словно говоря: «Я искала другое слово, но, думаю, вы уловили намек».

– Итак... – начал француз с певучим акцентом.

Но даже сила его обаяния уже не смогла сдержать гнев, охвативший Индиго.

– Неужели? – воинственно произнесла она, отойдя на шаг и окинув его взглядом с головы до ног. – И вы *действительно* готовы нагло отобрать у меня комнату, хотя прекрасно понимаете, что я приехала первой?!

Он снова повернулся к англичанке с совершенно бесстрастным лицом и, чуть прищурившись, окинул долгим взглядом ее лицо и фигуру.

Индиго почувствовала себя практически голой и с трудом подавила желание обхватить себя руками, чтобы хоть как-то защититься. Упрямо сжав зубы, встретила его взгляд с вызовом, по опыту зная, что выстоять сейчас, выдержать, не сдаться – единственный способ добиться желаемого. Точнее, необходимого, – иначе говоря, удобной постели, за которую, между прочим, уже заплачено!

На гладко выбритом подбородке мужчины нервно дернулся мускул. Лицо у него действительно поразительно красивое: высокие скулы, широкий лоб над потрясающими глазами. Ну вот скажите на милость, что такого в этих французах? В чем секрет их неподражаемой сексуальности? У тех, кото-

рых ей довелось встречать, был такой же уверенный прямой взгляд, который и волновал, и очень нервировал ее. Вот и сейчас, казалось, незнакомец оценивал ее внешность и одновременно заглядывал в самую душу.

И от этого ощущения все тело покалывало, а по спине бежали мурашки.

Индиго нахмурилась, концентрируясь на главном – желании победить в этом споре.

Что-то промелькнуло в глазах француза, уголок губ мимолетно приподнялся. Неужели его так развеселило ее стремление добиться своего?

Она открыла было рот, пытаясь вновь отстаивать свои права, но незнакомец опередил ее.

– Вы правы, – согласился он. – Комнату должны получить вы.

Индиго удивленно моргнула, тут же закрыв рот. Такой быстрой капитуляции она не ожидала.

– Ах, вот как. – Она снова нахмурилась, изрядно озадаченная тем, насколько быстро капитулировал незнакомец. – Правда?

Вздыхнув, он провел рукой по чисто выбритому подбородку.

– Честно говоря, мадемуазель, я слишком устал, чтобы спорить с вами. У меня выдался, – француз скривился, по лицу пробежала тень беспокойства, – напряженный день, и я хочу по-человечески отдохнуть перед завтрашней прогул-

кой.

– Стоп. Вы тоже идете в поход по побережью? – удивилась она.

Глядя на элегантного мужчину в дорогом костюме с дизайнерскими сумками, Индиго бы скорее предположила, что он неторопливо обойдет главные достопримечательности города или проведет несколько деловых встреч в роскошном отеле.

Незнакомец одновременно нахмурился и улыбнулся, отчего в уголках его глаз появились легкие морщинки.

– А что, вам это кажется настолько странным? – парировал он с легкой иронией.

От этой улыбки в ее животе словно запорхали бабочки.

– Вовсе нет! Почему же странным-то.

– Как бы там ни было, какой мужчина позволит леди блуждать по улицам незнакомого города среди ночи?

И что-то в его голосе, возможно, легкая, добродушная ирония, помешало Индиго гордо заявить, что она не нуждается в помощи *мужчины*, поскольку прекрасно обходится без таковой последние три месяца, несмотря на многочисленные сложности.

– Но, синьор, сейчас в Амальфи вы не найдете другой комнаты! – вставила администраторша, прежде чем Индиго успела ответить. – У нас пик сезона, и все отели в городе переполнены. Я знаю это, потому что совсем недавно обзванивала их по просьбе другого гостя.

Француз повернулся к ней.

– Хотите сказать, что не сможете подыскать мне другую комнату на ночь? – уточнил он со спокойствием, от которого по спине побежали мурашки.

Администратор невольно сжалась под его взглядом, потеряв львиную долю самоуверенности.

– Да, синьор, мне очень жаль. – Она с трудом сглотнула. – Я смогу предоставить вам номер завтра, но сегодня свободных комнат нет.

– Это неприемлемо. – Он говорил по-прежнему тихо, но в низком голосе отчетливо прозвенела сталь. – Я не ожидал подобной некомпетентности от отеля такого уровня. Будьте любезны, вызовите менеджера.

Плечи администраторши напряглись, глаза расширились от беспокойства.

– Я не могу его позвать, он сейчас отдыхает, мне были даны четкие указания не беспокоить...

– Мне плевать. Зовите его. – Француз угрожающе наклонился вперед, опираясь руками на стойку. – Сейчас же.

– Прошу вас, синьор, я же потеряю работу, – зашептала она. – Я новенькая и не имею права на ошибку.

В глазах застыла паника.

Отчаяние, отчетливо прозвучавшее в ее голосе, вызвало в душе Индиго невольное сочувствие. Она проследила за тем, как глаза девушки наполняются слезами, та явно боялась своего босса и не знала, как реагировать на подобные требо-

вания гостя и уладить конфликт мирным путем.

– Расскажите-ка мне сначала об этом номере, – выдала Индиго, прежде чем француз успел ответить.

Администраторша удивленно уставилась было на нее, однако отвлеченный вопрос по делу помог ей прийти в себя.

– В люксе прекрасная спальня с огромной кроватью, ванная комната.

– А дверь спальни запирается? – уточнила Индиго.

Краем глаза она заметила, как француз удивленно косится на нее, но предпочла не заострять на этом внимание.

– Да, синьорина, – девушка удивилась странному вопросу, – к тому же отдельная гостиная оснащена новейшей системой для отдыха и развлечений.

– И там имеется большой диван? – не унималась Индиго.

Администраторша моргнула, и на ее лице отразилось облегчение и благодарность. Девушка быстро сообразила, к чему клонит гостя.

– Разумеется! И, должна заметить, очень удобный и большой. На нем можно вытянуться в полный рост. Есть еще одна ванная с джакузи и многофункциональным душем.

Индиго решительно кивнула:

– Отлично. Мы возьмем один номер на двоих.

– Что?!

Короткое восклицание словно слетело с губ француза до того, как он успел хотя бы задуматься.

Индиго повернулась к нему и встретила с удивленным

взглядом карих глаз.

– Я лягу на диване в гостиной, а вы можете остаться в спальне. Так мы оба сможем выспаться.

Мужчина презрительно изогнул бровь.

– Нет уж, благодарю. Отнюдь не думаю, что это приемлемо.

Индиго иронично приподняла бровь:

– Я не кусаюсь.

Незнакомец криво ухмыльнулся:

– В этом я уверен. Но было бы неправильно просить вас поселиться в одном номере с иностранным гостем, незнакомцем.

– Не вижу в этом ничего страшного, по крайней мере, вы не кажетесь *странным*, – Индиго одарила его улыбкой, которую мужчина неохотно вернул. – Все в порядке. Я готов поделиться комнатой с вами, и мне бы очень не хотелось, чтобы из-за меня эта женщина лишилась работы.

– Здесь не было бы вашей вины. Это их ошибка.

Их взгляды снова встретились.

– Тем не менее я бы в любом случае чувствовала себя виноватой и тем самым испортила себе отпуск. К тому же у вас все равно нет иного варианта.

Француз фыркнул и покачал головой, устало потер лоб, словно серьезно размышляя о чем-то.

– Вы уверены, что для вас это приемлемо? – нерешительно спросил он.

– Разумеется! – убежденно заявила Индиго. – Когда жизнь подкидывает проблемы и испытания, нужно извлекать максимум пользы из того, что имеешь. И вообще, какая женщина отправила бы уставшего мужчину в таком чудесном и явно дорогом костюме спать на улице?

Француз пристально смотрел на нее еще несколько секунд, словно давая шанс передумать, но Индиго нечего больше было добавить, она спокойно встретила его испытующий взгляд, и он наконец отрывисто кивнул:

– Хорошо, только в спальне с запирающейся дверью спать будете вы, так вам будет спокойнее. Я лягу на диване. Поднимусь рано с утра и мешаться не буду.

Не дожидаясь ответа, он подхватил свои сумки.

– Я и сама встаю рано, – сообщила Индиго его светлотоварой макушке и слегка покраснела. По какой-то неведомой причине девушке очень не хотелось, чтобы мужчина счел ее лентяйкой.

– Тогда нам обоим придется притвориться, что соседка за стенкой не существует, – с иронией заметил он, взглянув на англичанку, и выпрямился, проведя рукой по волосам.

«Нереализуемо», – подумала Индиго, невольно проследив за движением длинных пальцев и тем, как послушно легли волосы, больше не спадая на лоб, словно не осмеливались противоречить хозяину. На такого мужчину нельзя не обратить внимания.

Повернувшись к администратору, он протянул паспорт.

– Дайте нам два ключа, чтобы можно было спокойно уходить и приходить.

Девушка проверила паспорт, затем взяла документы Индиго, по-прежнему лежавшие на стойке, и внесла данные в систему. Достав два ключа, она протянула их французу.

– В шкафу дополнительные подушки и одеяла. Надеюсь, вам будет удобно, – виновато добавила она и повернулась к другому гостю, только подошедшему к стойке.

Вручив Индиго паспорт и ключ, француз резко развернулся и без единого слова двинулся прочь с сумками.

Вот он, явно прирожденный лидер.

Индиго помедлила, глядя на него, внезапно ощутив смутную тревогу, которая быстро переросла в панику.

Неужели она действительно предложила незнакомцу разделить гостиничный номер?!

Ее подвела профессиональная привычка максимально быстро решать проблемы любым приемлемым способом. Индиго просто не осознавала, на что подписалась, пока не стало слишком поздно.

Наблюдая за тем, как он уверенно подходит к лифту и резким движением нажимает на кнопку, девушка снова ощутила давление недавних тягот. Последние три месяца выдались крайне тяжелыми, пришлось много и напряженно работать в ее небольшом благотворительном кафе, чтобы потом не пришлось переживать за него в отпуске. Она все время беспокоилась о том, предоставят ли им грант новые спонсоры, кото-

рых напряженно искала. Без пожертвований было бы крайне сложно удерживаться на плаву. И теперь вдруг на нее снова накатила усталость.

А ведь эта неделя должна была стать идеальным лекарством от стресса! Поначалу Индиго показалось сущим безумием уезжать в отпуск в разгар кризиса, но из-за переутомления она начала совершать ошибки, которые стоили денег, а их и без того не было. Ее подруга Лейси как-то раз шутливо заметила, что хозяйке и кафе нужно ненадолго расстаться.

К тому же дорога и проживание уже было оплачены, и отказ от поездки означал бы, что деньги потрачены зря.

А этого Индиго никак не могла допустить.

В любом случае сейчас сожалеть поздно. Можно было, поскрипев зубами, оставить этот номер французу, но у нее нет денег на комнату в другом отеле, как, впрочем, и сил на поиски.

Значит, это единственный вариант.

Поспешив, Индиго нагнала мужчину в тот миг, когда открылись двери лифта.

– Ладно, поехали, – заявила она, немного запыхавшись после марш-броска через холл.

Он улыбнулся и жестом пригласил ее войти.

– Нет-нет, после вас, – Индиго широким жестом указала на кабинку.

Покачив головой, незнакомец шагнул внутрь и подвинулся, давая ей пройти, а затем нажал на кнопку нужного этажа.

Повисло тяжелое молчание.

Индиго переступила с ноги на ногу.

Как же неловко!

– Наверное, стоит познакомиться, раз уж волею случая нам придется жить в одном номере, – она покосилась на мужчину. – Я Индиго. Индиго Хьюз.

– Жюльен Моро, – отозвался он и застал ее врасплох, неожиданно сделав шаг вперед и легонько поцеловав сначала в одну, а потом в другую щеку.

Она совсем забыла об этом традиционном французском приветствии и едва не отшатнулась, в последнюю секунду сумев сдержаться. Его запах снова заставил ее забыть обо всем. От француза пахло прохладой ночи после жаркого дня с терпковатой ноткой холодного вина, которое пьешь на пикнике.

Восхитительно.

Он тут же отошел, но Индиго не сразу пришла в себя. Правда, через пару секунд уже смогла дружелюбно улыбнуться, однако на самом деле ей хотелось лишь одного – прижать его к себе, уткнуться носом в шею и снова вдохнуть пьянящий аромат.

Да что с ней такое? Никогда раньше она не реагировала так на совершенно незнакомых мужчин. А с этим человеком почему-то почувствовала себя в полной безопасности. От него веяло уверенностью, надежностью.

Возьми себя в руки, Индиго!

Люкс для новобрачных оказался очень красивым, оформленным в традиционно итальянском стиле, с простой, но изысканной мебелью и элементами ар-деко. От стен словно исходило романтическое настроение, будто они пропитались счастьем новобрачных, останавливавшихся здесь на протяжении многих лет. Наверняка фотографии этих роскошных комнат публикуются в каждой статье типа «Лучшие номера для новобрачных» в глянцевых журналах, которых она в последнее время избегала всеми силами.

После тщательного осмотра номера Индиго повернулась к французу и поняла, что он даже не удосужился оглядеться, вместо этого уставившись в экран телефона.

Очевидно, Жюльен привык к изысканной обстановке.

Покачав головой, она отправилась в спальню, столь же великолепную и изысканную. Индиго словно вдруг очутилась в сказке.

Она без устали твердила, что это напрасная трата денег, но Гэвин, ее бывший мужчина, настоял на том, чтобы в первую ночь остановиться в дорогом отеле. Хотел начать отпуск с шиком. Остальные гостиницы по пути были куда проще и дешевле. Это единственный шанс окунуться в роскошь.

И она им воспользуется.

Достав из шкафа подушку и одеяло для Жюльена, Индиго вернулась в гостиную и положила их на диван и только тогда заметила, что он по-прежнему что-то изучает в телефоне.

– Вы что, каждый день останавливаетесь в номерах для

новобрачных? – с иронией спросила она.

Он поднял глаза на англичанку, на миг в них появилось мрачное тоскливое выражение.

– Я бывал в таком лишь однажды.

Внезапная перемена в выражении его лица обеспокоила Индиго.

– Вы женаты? – Она попыталась скрыть тревогу.

– Уже нет.

Индиго готова была поклясться, что в комнате внезапно стало на пару градусов холоднее.

– Простите, что спросила.

Жюльен снова усмехнулся, и напряжение наконец развеялось.

– Вы, англичане, вечно за что-то извиняетесь.

– Я просто проявила вежливость.

Усмешка стала шире.

Индиго изогнула бровь, глядя на него.

Француз одарил ее веселым взглядом, потом отвернулся, чтобы поставить сумки возле выложенного изысканной мозаикой низкого столика в центре комнаты.

– Ну что ж, я собираюсь, как вы, англичане, говорите, пойти на боковую.

Намек на то, что ей пора. Весьма своевременный. Индиго чувствовала, как все тело начало покалывать от осознания того, что они остались наедине.

– Я тоже. – Она попятилась к двери. – Что ж, всего доб-

рого, спокойной ночи. Утром мы вряд ли увидимся.

– Скорее всего, нет, – согласился Жюльен, плюхнувшись на диван и вытянув руки над головой.

Индиго задержалась в дверях, заморожено наблюдая за тем, как он потягивается, а на красивом лице, по мере того как расслабляются мышцы, появляется выражение удовольствия. Заставив себя отвести взгляд от сильного мускулистого тела, девушка сухо кивнула и вернулась в спальню, непреклонно закрыв за собой дверь. Ее вдруг охватило нелепое желание лечь сверху, чтобы ощутить эту силу всем телом.

Она так скучала по ласковым прикосновениям, объятиям, близости с тех пор, как Гэвин ее бросил, и догадывалась, откуда такая странная реакция на красивого француза. Все дело в том, что у нее впервые появилось время как следует поразмыслить о не сложившихся отношениях, и тут же проявились побочные эффекты.

Индиго решительно повернула ключ в замке.

Набросившись на Жюльена, она явно не решит своих проблем.

Надо забыть о сексуальном французе и вернуться к делу.

Она подошла к постели и небрежно бросила на нее рюкзачок, который взяла с собой в самолет. К счастью, ей хватило ума на всякий случай положить в него кое-какие предметы первой необходимости.

И все же после тщательной подготовки к поездке Индиго было не по себе при мысли о том, что все снаряжение улетело

в неведомые дали. У нее не было при себе даже подходящих ботинок, поэтому придется минимум по пять часов ходить в кедах, в которые она переобулась в аэропорту в последнюю секунду, потому что ногам стало слишком жарко. Это решение оказалось на редкость неудачным.

Оставалось надеяться, что авиакомпания вскоре найдет ее вещи и отправит в один из отелей, где она будет останавливаться. Индиго сообщила все адреса и даты проживания администратору аэропорта у стойки для возвращения потерянного багажа (после бесконечного заполнения целой кучи разномастных бланков).

Главная проблема заключалась в том, что половина денег и кредитная карточка остались в потерянном рюкзаке. Индиго побоялась брать их с собой, опасаясь кражи. Завтраки, к счастью, уже были оплачены, а значит, придется наесться по утрам и пропускать обед, чтобы сэкономить деньги на ужин. Но это лишь до тех пор, пока не найдется рюкзак. Не страшно. Она привыкла экономить.

Это все часть приключения.

Вывалив содержимое рюкзака на постель, Индиго провела инвентаризацию своих вещей. Запасные трусики и пара носков, придется чередовать их с теми, что уже на ней, и стирать каждый день. Зубная щетка и крошечный тюбик с пастой. Футболка и короткая хлопковая юбка. Вполне можно носить попеременно их и шорты с майкой, которые на ней сейчас. Мятные конфеты, тушь для ресниц – ее постоянная спут-

ница, жидкая подводка, болеутоляющие таблетки, кошелек, паспорт и путеводитель по пешеходным маршрутам Амальфитанского побережья. Даже сотового нет, Индиго и его запихнула в багаж, решив пользоваться им только в крайнем случае, чтобы в дороге не отвлекаться на Интернет и спокойно любоваться великолепными пейзажами.

Убрав все это обратно в рюкзачок, она приняла душ в великолепной ванной комнате, выложенной мрамором, с душистым гелем, поставленным специально для гостей, а затем нырнула под прохладные гладкие простыни из чистого хлопка.

Какая роскошь!

Раскинув руки и ноги, девушка провела кончиками пальцев по изголовью кровати из красного дерева и вздохнула. Снова нахлынуло острое чувство одиночества.

Жестокая ирония судьбы – она остановилась в номере для новобрачных.

В параллельной вселенной, той, где Гэвин не влюблялся в другую женщину, она могла бы сейчас лежать в постели рядом с ним.

Что бы он сказал об этой комнате? Они бы долго смеялись, гадая, сколько им придется заниматься сексом, чтобы не уступать другим парам, останавливавшимся здесь до них.

Прошло уже три месяца с их разрыва. Индиго не позволяла себе выпасть из жизни, продолжая работать и с нетерпением ожидая этого отпуска. Мысль об этом поддерживала

ее. Но осознание, что теперь она здесь совсем одна, оказалось неожиданно болезненным.

Нет, нельзя поддаваться мрачным мыслям.

Индиго очень рано поняла, что слезами и нытьем делу не поможешь. Этому быстро учит жизнь бок о бок с четырьмя умными и непримиримыми старшими братьями, которые сейчас уже многого добились. Она ни разу не прибегала к слезам в спорах и ссорах с ними, в противном случае становилось только хуже. В результате теперь Индиго полагалась только на собственные силы, а не на женские уловки или кокетство. Она так же, как и братья, целеустремленно шла к успеху и гордилась собственными достижениями.

К сожалению, Гэвин не понимал ее стремления преуспеть самостоятельно. Считал, что она тратит слишком много времени и энергии на кафе, исключив его из всех сфер своей жизни, где он незаменим. По его словам, это и стало причиной разрыва. Он обвинил ее в том, что она расценила его одним из своих благотворительных проектов и ведет себя так, словно больше любит незнакомцев, приходящих в кафе, чем его. Услышать это было очень больно, ведь Индиго привыкла считать себя заботливым и понимающим партнером.

Решительно отбросив мрачные мысли, она взбила подушки и снова завернулась в простыни.

Пришло наконец время подумать о себе.

Впереди свежий воздух, физические нагрузки, знакомства с людьми, с которыми она не связана работой. А потом

возвращение домой, посвежевшей и полной оптимизма.

Лежа в темноте и мечтая о том, что однажды тяжелый сгусток боли в груди рассосется, Индиго вдруг вспомнила о споре с Жюльеном. Странно, он все время говорил по-английски, даже с администратором. Неужели для того, чтобы она понимала, что происходит? Или просто по-английски говорит лучше, чем по-итальянски? Но это вряд ли. Наверняка Жюльен одинаково хорош во всем. Его окружает аура силы и решительности.

Если не считать момента, когда он обмолвился, что у него был напряженный день. В низком голосе мелькнула неуверенность, которой обычно не было.

Что могло вывести его из равновесия? Это как-то связано с неудачным браком?

Возможно, он тоже хочет посмотреть на жизнь с новой стороны после болезненного разрыва?

Индиго хорошо знала, каким болезненным и обескураживающим может быть развод. Гэвин находился в ужасном состоянии, когда переехал в свободную комнату в ее квартире – он был другом одного из ее друзей, почему, собственно, она и решила помочь. Инициатором развода выступила его жена.

К тому моменту прошло полгода со смерти отца, и квартира казалась девушке слишком пустой и чуждой. Она была только рада компании.

Ей нравилось заботиться о Гэвине, готовить вкусные блю-

да, так как он плохо ел, сидеть с ним, слушать, как он говорит о своей боли и сомнениях, выплескивая эмоции.

Тогда она даже не думала, что между ними возможны романтические отношения, но что вышло, то вышло. Теперь-то Индиго понимала, что такой исход был неизбежен. Они стали слишком близки.

Ее снова охватило беспокойство.

Нужно было спросить Жюльена, все ли с ним в порядке, когда он сообщил о разводе. По опыту она знала, когда люди упоминают о подобных вещах, они, как правило, подсознательно хотят выговориться. Но она проигнорировала этот намек, думая только о том, как бы достойно ответить на поддразнивания. Опыт у нее есть, она, возможно, могла помочь ему. Просто по-человечески. Поскольку Жюльен здесь совсем один, вряд ли дома его ждут близкие, с которыми он сможет поговорить о своих переживаниях.

Повернувшись на бок и широко зевнув, Индиго решила при следующей встрече с Жюльеном поболтать немного о том о сем. Ну, просто так, для облегчения собственной совести. Но на этом все. После Гэвина ей страшно было снова связываться с разведенным мужчиной, не хотелось снова становиться заменой чужой жене, которая быстро надоеет.

Она выбросит из головы сексуального француза, который, как назло, находился совсем рядом, в соседней комнате.

Глава 2

Маршрут до Равелло. Коварный переход с множеством ступеней. Перед посещением самого Равелло мы рекомендуем отдохнуть в великолепных садах виллы Чимброне и затем остановиться на обед в Понтоне.

Жюльен Моро проснулся, когда солнце уже вовсю струилось в огромные окна комнаты. Он потер глаза, пытаясь собрать воедино обрывки мыслей.

Он здесь, в Амальфи. Наконец-то.

Ему было все равно, куда в итоге занесет случай, когда он попросил секретаршу организовать для него недельный отпуск, указал лишь, что предпочел бы постоянно находиться в движении, не торчать с одними и теми же людьми в одном и том же месте. Выбор секретарши пришелся ему по душе.

Пешеходные маршруты на Амальфитанском побережье представлялись отдыхом, который поможет ему вернуться к нормальной жизни, и он надеялся затеряться в монотонных переходах и одиночестве.

Правда, пока с одиночеством пришлось повременить.

Жюльен скривился, вспомнив события вчерашнего вечера. Разделить номер с незнакомой идеалисткой с чрезмерным оптимизмом – не самое лучшее начало. Однако почув-

ствовав, что Индиго отчаянно хочет разрешить ситуацию без дальнейших конфликтов, и увидев мольбу в ее глазах, понял, что не сможет отказаться.

Ему надоело играть роль плохого парня.

Он зевнул, снова опустив голову на мягкие подушки дивана, и потянулся.

Учитывая нынешнее состояние, Жюльен с легкостью мог бы проспать всю неделю. Но он приехал сюда сменить обстановку, забыть о стрессе. И что, бездарно потратить время на сидение в четырех стенах? Ни за что! Пусть даже и таких роскошных.

Жюльен вдруг вспомнил, как Индиго вчера спросила, часто ли он останавливался в номерах для молодоженов.

По спине пробежал холодок.

Когда он останавливался в подобном номере последний раз, ему казалось, что впереди ждут только счастье и радость. Но прошло всего два года, и вот он уже отправляется в отпуск в одиночестве. Всего через несколько часов после того, как были подписаны бумаги о разводе.

Сев на диване, Жюльен снова зевнул и потер лицо.

Нужно уйти отсюда, пока Индиго еще у себя. Он не готов к очередной неловкой сцене.

Покосившись на дверь спальни, Жюльен с удивлением увидел, что она открыта настежь.

Странно. Он взглянул на часы. Семь утра. Надо же, значит, Индиго не шутила, говоря, что поднимется рано.

Встав с дивана, Жюльен отправился на разведку.

– Индиго? – тихо позвал он, чтобы не испугать девушку, если она все-таки еще не ушла.

Ответа не последовало.

Заглянув в комнату, он увидел, что постель пуста, а дверь в ванную открыта.

Она ушла.

Какое облегчение.

Немного расслабившись, Жюльен вернулся в гостиную, достал из сумки одежду, заранее отобранную для первого перехода, и направился в душ.

Все-таки есть в ней нечто притягательное, что манило его. Может, целеустремленность и уверенность в себе. Эта англичанка не из тех женщин, которым он обычно отдавал предпочтение. Слишком длинные ноги, пышные формы, короткие растрепанные волосы яркого алого цвета, напоминающие о маковых полях за домом в Провансе, где он вырос. Жюльену обычно нравились миниатюрные блондинки, хрупкие и утонченные. Но, несмотря ни на что, он нашел Индиго весьма привлекательной, в ее широкой открытой улыбке и веселом взгляде таилось нечто манящее.

Она, безусловно, сексуальна.

Он выключил воду, потянулся за полотенцем, энергично вытерся. Возможно, мисс Хьюз произвела на него такое впечатление только потому, что он впервые встретил женщину, у которой и в мыслях не было попытаться что-то получить от

него, а потом сразу исчезнуть с горизонта. Жюльен привык решать проблемы других, как и к тому, что уже давно никто ничего не делал для него самого.

Лучше им больше не встречаться. Так он решил, бросив полотенце в ванную. Общаться в любом случае ни с кем не хотелось.

Побрившись, Жюльен надел шорты, легкую футболку и новые походные ботинки, которые купила для него секретарша.

Вот теперь он готов к новому дню.

Проверив рабочую почту на телефоне, Жюльен спустился в лифте в ресторан, чтобы позавтракать. Срочных дел и проблем, требующих немедленного решения, пока не возникло. Но до конца недели ситуация наверняка изменится.

Он подошел к стойке администратора, удостоверился, что к вечеру нужный номер освободится, и уже собирался уходить, как вдруг вспомнил об Индиго. Стоит заранее узнать, не столкнутся ли они здесь и сегодня.

– А вы нашли другой номер для женщины, с которой я вчера остался в номере для новобрачных?

На лице девушки промелькнуло недоумение, потом она сообразила, о ком идет речь.

– Дама из вашего номера уже расплатилась и ушла, сеньор.

Значит, она не пойдет по маршруту до Равелло и не вернется в Амальфи. Следовательно, они уже не встретятся.

Вот и хорошо. Он ведь хотел провести время в одиночестве.

– Спасибо, – он кивнул администратору и двинулся к дверям в столовую в противоположном конце холла.

Для раннего утра гостей оказалось даже слишком много. Свободным оказался лишь один столик у стены. Усевшись, Жюльен оглядел оживленную толпу. Многие гости приготовились к длительной прогулке, как и он. Похоже, пешеходные маршруты по побережью здесь очень популярны. Об одиночестве можно только мечтать.

Яркое алое пятно в другой стороне зала привлекло его внимание, и, чувствуя, как вдруг бешено забилось сердце, Жюльен отклонился назад, спрятавшись за парочкой, удачно занявшей соседний столик. Схватив меню и закрывшись им, он снова осторожно взглянул в ту сторону.

Да, это вчерашняя англичанка. Стоит у общего стола спиной к нему. Яркие волосы еще не успели высохнуть, маленький рюкзачок перекинут через руку.

Индиго выглядела отдохнувшей, кожа сияла, такого напряжения, как вчера, в ней уже не ощущалось. Она двинулась вдоль стола с закусками, видимо, желая сначала увидеть все блюда, а затем уж выбрать что-то. Девушка взяла яблоко и пару булочек и, к удивлению Жюльена, украдкой сунула их в рюкзак. Оглядевшись и убедившись, что за ней никто не наблюдает, Индиго отправила следом за ними пару кусков пармской ветчины и бутылочку минеральной воды. Далее

в рюкзаке скрылся треугольник с маслом и ломтик сыра в упаковке.

Решив, что этого достаточно, она преспокойно вышла из столовой, перекинув рюкзак через плечо и засунув руки в карманы шортов. Еще бы беззаботно насвистывать начала!

Остановилась в пятизвездочном отеле, но при этом не хочет тратить на ланч? Как так?

Жюльен позволил себе еще разок взглянуть на длинные, красивые ноги, прежде чем девушка скрылась из вида. Потом жестом попросил официантку принести кофе.

Вот теперь он точно видел Индиго Хьюз последний раз.

При этой мысли в сердце странно кольнуло.

Индиго полагала, что находится в хорошей форме. Она посещала тренажерный зал минимум два раза в неделю и старалась как можно больше гулять по Лондону, не пользуясь лишний раз общественным транспортом. Однако к концу подъема, по ее ощущениям, на добрую тысячу ступеней, ведущих из Амальфи к древним дорогам и аллеям, обнесенным стенами, над которыми виднелись яркие кроны садов виллы Чимброне, осознала, что ей над собой еще работать и работать.

И все же она добралась до цели без приключений и, побродив по тихим улочкам Равелло, местным магазинчикам и простому, но элегантному собору, с облегчением двинулась вниз по склону к деревне Понтоне. Там она решила сделать

привал и пообедать.

Усевшись на поросшую травой площадку, с которой открывался великолепный вид на побережье, Индиго с аппетитом доедала бутерброд, сделанный из похищенной во время завтрака еды. Ее внимание привлек знакомый силуэт, движущийся к живописным тавернам.

Она все утро пыталась выбросить из головы назойливую картину, увиденную, пока она на цыпочках кралась по гостиной к выходу: полуобнаженный Жюльен лежит на диване, погруженный в сон. И теперь великолепный француз снова появился перед ней. Это обескураживало. Нет! Ничто не мешает ей проявить дружелюбие. Она ведь обещала себе проверить, в порядке ли он после развода, комфортно ли ему в одиночестве. Значит, сделает. Аура сексуальности не мешает ей по-дружески пообщаться с ним.

– Привет! – поздоровалась она, когда он поравнялся с ней. Жюльен не отреагировал.

– Жюльен! Эй, Жюльен, сюда! – крикнула девушка. Она могла поклясться, что француз вздрогнул, прежде чем посмотреть на нее. Помахал и кивнул, а затем отвернулся и двинулся дальше.

Хм.

Возможно, просто не хочет беспокоить ее за обедом. Да, наверное. Вряд ли избегает. С чего вдруг?

Или же?

Да нет, это паранойя.

Вскочив и схватив рюкзак, Индиго кинулась за мужчиной, пока он не скрылся из вида.

– Жюльен, постойте! – запыхавшись, взмолилась она.

Француз обернулся и с беспокойством взглянул на нее.

– Вы в порядке?

– В полном, – выдохнула Индиго. – Хотела убедиться, что и у вас все хорошо. Вы вчера выглядели немного уставшим и напряженным.

Он отошел на шаг и фыркнул.

– Да, пока все хорошо. – По его лицу пробежала тень. – Спасибо.

Повисла пауза. Индиго ожидала, что он ответно поинтересуется, как у нее дела, но француз промолчал.

– Ладно. – Она неловко стиснула руки перед собой. – Я просто хотела поздороваться. Так что привет! – выпалила она, искренне надеясь на то, что он сочтет румянец следствием прогулки по солнцепеку.

– Привет, – ровно отозвался он, скрестив руки на груди.

Повисла еще более неловкая пауза. Жюльен словно ждал, что она извинится и уйдет. Но у нее были иные планы. Она успела понять за год работы в кафе, что проявление недружелюбия еще не свидетельствует о нежелании поговорить с кем-то. Просто люди могут быть заняты невеселыми мыслями, или проголодаться, или задуматься о том, что тесноваты ботинки, да и брюки не так сидят. Мало ли что?

Правда, в его случае это вряд ли. Жюльен словно сошел с

обложки журнала, посвященного туристическому снаряжению.

– Как вам Равелло? Подъем меня чуть не убил, – пошутила Индиго, внутренне поморщившись. Голос звучал слишком беспомощно, а веселый тон был откровенно наигранным.

Он даже не улыбнулся.

– Да, интересное место. Мне сказали, что вы выселились из отеля. Не думал встретить вас здесь.

Индиго выпрямилась, гадая, почему он так недоволен тем, что они идут одним маршрутом.

– Я сегодня останусь в другом отеле. Надеюсь, там с организацией получше, – храбро улыбнулась она.

– Ясно. Удачи, – он шагнул назад, замер, осознав услышанное. – Хотите сказать, вы вернетесь сегодня в Амальфи?

Она снова покраснелась.

– Да.

Жюльен нахмурился.

– Тогда зачем менять отель?

Индиго поежилась.

– Люблю перемены. Бодрит.

И не могу позволить себе еще одну ночь в том отеле, но вам я в этом не признаюсь, мистер Денежный Мешок.

Он кивнул, глядя ей в глаза так, словно видел насквозь и сразу распознал ложь.

Коротко рассмеявшись, Жюльен отвел взгляд и оглянул-

ся, словно подыскивая предлог закончить разговор. Индиго не винила его в этом. Ей было неловко, потому продолжать беседу не хотелось. Но она должна выдержать до конца, чтобы успокоить свою совесть.

– Пойдете в одну из таверн на обед? – уточнила она, кивнув в направлении деревни.

Жюльен прикрыл глаза и сделал резкий вдох, затем растянул губы в вежливой выхолощенной улыбке.

– Да. Я был не настолько предусмотрителен, чтобы прихватить с собой еды. – Он указал на остатки ее бутерброда. – Где купили ланч?

Его голос сочился иронией. Значит, вопрос не простое проявление вежливого интереса.

Должно быть, он видел, как она взяла еду на завтрак в отеле. По спине пробежал холодок. Если бы не обстоятельства, она бы ни за что так не поступила. Индиго ненавидела воровство. Но до тех пор, пока не вернется ее багаж, другого выбора не будет. У нее попросту нет денег на обеды.

– Я взяла все это за завтраком, – признала она, заставляя себя не опускать голову и смотреть прямо ему в глаза. – Подумала, это станет небольшой компенсацией за путаницу с номерами. В любом случае в больших гостиницах приготовленное полностью не съедают. Я помогла хотя бы отчасти решить эту проблему. – Индиго прекрасно понимала, что пытается оправдаться.

Усмешка на лице француза стала шире.

– Не волнуйтесь, я сохраню ваш секрет, – пообещал он, склонившись чуть ближе.

Ощувив исходящий от него запах, Индиго с трудом удержалась от того, чтобы вдохнуть полной грудью. Почему он кажется ей таким приятным? Может, во всем виноваты пресловутые феромоны?

– Спасибо.

Жюльен коротко кивнул ей:

– Я пойду обедать.

– Приятного аппетита, – Индиго расстроилась оттого, что он уходит. После одинокого утра ей было приятно поговорить с Жюльеном, несмотря на его резкость и замкнутость. Все остальные люди, говорившие по-английски, являлись членами одной группы, и девушка не рискнула вторгаться в нее.

Индиго проводила француза взглядом, любуясь мускулистым телом. Отвести глаза было сложно, Жюльен двигался с поразительной грацией.

Похоже, ему сейчас нелегко и, скорее всего, одиноко. Эти чувства ей хорошо знакомы. Надо что-то предпринять. Индиго не могла пройти мимо чужой беды, не попытавшись помочь.

Она будет ненавязчиво приглядывать за ним на тот случай, если позже ему все-таки понадобится компания.

Глава 3

С возвращением в Амальфи! Не забудьте заглянуть в замечательные рестораны и кафе после посещения великолепного собора в центре города.

Насладившись одинокой прогулкой, Жюльен начал подыскивать подходящее местечко для обеда, когда наткнулся на Индиго.

Ему пришлось приложить все силы, чтобы не пройти мимо, сделав вид, будто он не услышал ее приветствия, а затем продолжить бессодержательный разговор, когда стало ясно, что так просто она его не отпустит.

Жюльен гадал, почему Индиго непременно нужно с ним пообщаться. Может, ей стало одиноко, а других туристов, знающих английский, она не встретила? Оставалось надеяться, что намек дошел до адресата и англичанка поняла: он планирует отдыхать в одиночестве.

Кольнуло чувство вины. Ему стало стыдно за свою неприветливость, но она выбрала неудачный момент, чтобы узнать его получше.

Если, конечно, она хотела именно этого.

Может, надеялась на большее? Тогда ей не повезло. После катастрофического брака у него нет ни малейшего желания

связываться с женщинами и начинать новые отношения.

Даже остроумными, длинноногими, с глубокими глазами.

Вернувшись в отель, Жюльен принял прохладный душ и немного вздремнул, а потом отправился на поиски ресторана с морепродуктами, рекомендованного администратором отеля.

Пройдя мимо собора Амальфи, он поднялся по ступеням, чтобы взглянуть на Монастырь Рая, выстроенный в арабском стиле, и полюбовался видом города через грандиозную арку.

Он понимал, что восхитительный пейзаж должен произвести на него впечатление, однако с тех пор, как его жизнь рассыпалась на части, ничто не приносило бывшего удовольствия. Красота природы и городов уже не трогала, словно он смотрел на мир из прозрачной пластиковой коробки, надежно изолированный от любых эмоций.

Покачив головой, Жюльен уже собирался вернуться на площадь, как вдруг его внимание привлекло яркое алое пятно.

Снова Индиго?

Он попытался рассмотреть девушку из-за толпы туристов и двинуться в противоположном направлении, но она уже исчезла. Может, показалось? Да нет же, это точно Индиго. Слишком яркий цвет волос, вряд ли здесь найдется еще кто-то с такими же. К тому же она ведь говорила, что собирается вернуться в Амальфи.

Двинувшись вниз, Жюльен сделал глубокий вдох и мед-

ленно выдохнул, напомним себе, что вряд ли они могут столкнуться на запруженных народом улочках.

Добравшись до фонтана Пополо в центре пьядцы, он сел на каменный бортик и коснулся пальцами прохладной воды. Что с ним сегодня? Сердце колотится, ладони вспотели.

Наверное, дело в жаре.

Кто-то сел рядом с ним. Жюльен поднял голову.

– Не ожидала вас здесь увидеть, – задорно изогнула бровь Индиго.

Он фыркнул и покачал головой, поражаясь собственной невезучести. Какая сила, скажите на милость, постоянно сводит их вместе?

– Центр маленького городка; мы не могли не столкнуться здесь, – устало заметил Жюльен.

– Двинетесь на разведку во имя ужина?

Пришел его черед недоуменно изогнуть бровь.

– На разведку?

– На поиски кафе.

– Да.

– Один?

– Да. – Он напрягся, догадываясь, что она сейчас скажет.

– Можете присоединиться ко мне, если хотите.

Его опасения подтвердились.

– Я собиралась купить кусок пиццы в одном из семейных кафе возле площади.

– Это в которых пластиковые столики? Не думаю, что... –

начал было он, но она прервала его:

– Сделайте мне одолжение, я весь день провела в одиночестве и стала замечать, что начинаю говорить сама с собой, а это крайне плохой признак. Такими темпами к ночи меня схватят и упекут в психушку. – Она скрестила руки на груди и заявила: – И вообще, вы у меня в долгу.

Он нахмурился:

– С чего вдруг?

– Я же разрешила вам остаться на ночь в моей комнате.

– Вашей?

– Я приехала первой, если помните.

Он вздохнул, с трудом сдерживая улыбку:

– Действительно, и как я мог забыть?

– Ну так что же? Не хотите пиццы?

Индиго говорила с такой надеждой, что у него сжалось сердце. Но нужно проявить твердость.

– Вообще-то я собирался зайти в один из ресторанов на побережье, – извиняющимся тоном произнес он. – Я слышал, там хорошее меню, подают самые свежие морепродукты и рыбу и нужно непременно попробовать спагетти с лобстером.

– Звучит просто ужасно, – пошутила Индиго, одарив его наглой ухмылкой. – Не говоря уже о том, что в подобных ресторанах туристов обдирают как липку.

– А в кафе с дешевой пиццей – нет?

Она широким жестом обвела площадь.

– Это же часть местного колорита! Деликатесы по завышенным ценам можно отведать и в Париже или откуда вы родом. Поддержите хоть разок местного производителя! – Индиго уставилась на него пристальным взглядом, совсем как вчера вечером, склонив голову. И что-то в его душе снова дрогнуло, а затем и вовсе надломилось.

Несмотря на твердое намерение провести вечер в одиночестве, Жюльен осознал, что придется пойти с ней и съесть огромный жирный кусок пиццы. Может, тогда она наконец оставит его в покое.

– Конечно. Пицца так пицца.

– Отлично! – широко улыбнулась девушка.

Жюльен понадеялся, что она не усмотрит в этом намека. Провести вместе час-другой – это ладно, он потерпит, но только не целую неделю.

Двинувшись через площадь по направлению к одной из улочек, они миновали бездомного, сидевшего на грязном коврикe возле одного из сувенирных магазинчиков. Краем глаза Жюльен увидел, как Индиго сунула руку в карман и бросила горсть монет в пустую шляпу, а затем пошла дальше как ни в чем не бывало.

Заказав пищу и напитки у добродушной официантки в кафе с красными пластиковыми столиками и стульями, выставленными прямо на тротуаре, Индиго извинилась и направилась в туалет. Там она плеснула в лицо холодной водой

и вздохнула.

Возможно, настаивать на совместном ужине не стоило. Жюльен явно не в восторге от ее предложения, но ее снедало беспокойство за него. Одинокий ужин, тоска. Она была уверена, что рано или поздно Жюльен оттаает.

Иногда приходится насильно выколупывать людей из раковины. Она часто сталкивалась с подобными случаями у себя в кафе. Человек может казаться спокойным и уверенным, но стоит копнуть глубже, выясняется, что ему очень тяжело, просто он не подает вида. Порой таким людям нужно только одно: чтобы кто-то спросил, все ли в порядке, и выслушал их.

Что она и сделала в свое время для Гэвина. Воспоминание заставило девушку содрогнуться. Как же быстро он стал неблагодарным.

Вздохнув, Индиго вытерла лицо полотенцем. Может, зря она лезет Жюльену в душу, пытается помочь разобраться в семейных проблемах?

Нет, это совсем другой случай. Ведь он просто случайный знакомый. За неделю она встретит многих других, точно таких же. Она приехала общаться и развлекаться, не более того.

Скорчив себе рожицу в зеркале, Индиго пригладила волосы и выпрямилась, жалея, что под рукой не оказалось ничего, кроме повседневной одежды. Не то чтобы ей хотелось произвести на Жюльена впечатление, просто рядом с ним

она чувствовала себя неряхой.

Вернувшись к столу, Индиго увидела, что пиццу вместе с пивом для Жюльена и стаканом воды для нее уже принесли.

Он совершенно не вписывался в окружающую обстановку в дорогих джинсах и безупречно скроенной рубашке. Золотистые волосы удерживались солнечными очками, которые он поднял, читая что-то на смартфоне. Индиго невольно улыбнулась.

Сев, она дружески кивнула ему:

– Класс, еду принесли, пока меня не было. Обожаю такие сюрпризы, – и она сделала глоток воды в тщетной попытке успокоиться. Его близость опять начала ее нервировать.

Он посмотрел на нее как на слабоумную.

Сглотнув, Индиго поставила бокал и облокотилась на стол.

– Скажите, Жюльен, почему вы решили поехать на Амальфитанское побережье и пройти по нему пешком? – весело спросила она, надеясь завязать разговор.

Он снял очки и водрузил их на нос. Теперь она не видела его глаз, лишь собственное отражение в стеклах.

– Счел это неплохим местом для уединения.

– Не считая толп туристов, – Индиго улыбнулась, но он не ответил тем же.

– Я не знал, что оно настолько популярно.

– Хотите сказать, вы не подготовились к поездке? Не изучили досконально все материалы? Сложно в это поверить.

Жюльен нахмурился:

– Вот как? Почему?

– Не знаю. Вы кажетесь очень собранным. И деловым.

Он сухо рассмеялся и сделал большой глоток из бутылки.

– А почему вы решили приехать сюда?

Индиго помолчала, обдумывая ответ.

– Я давно хотела пройти по этому маршруту и наконец сумела выбраться в Италию. – Она почувствовала, как в груди снова комком встает грусть. Они с Гэвином с самого начала, когда дела еще шли хорошо, говорили о том, что нужно будет обязательно приехать сюда. Правда, потом начались его бесконечные обиды.

Жюльен откинулся на спинку стула, глядя на собеседницу.

– Часто отдыхаете одна?

– Нет, только в этот раз. – Вздохнув, Индиго решила, что можно поговорить начистоту. – Вообще-то я должна была приехать сюда со своим партнером. Но мы расстались три месяца назад. Ехать с новой подругой он не захотел, и я решила, поскольку уж отпуск оплачен, можно немного отвлечься от забот.

Индиго старалась говорить легко, скрывая боль и обиду, но по выражению лица Жюльена поняла, что ей это не удалось.

Хотя, возможно, он теперь тоже заговорит о своих проблемах.

– А вы? Тоже планировали приехать с кем-то?

Он отвел взгляд, устремив его на официантку.

– Нет.

Вот и весь ответ. Он принялся за пищу.

– Вот как. – Индиго взяла свой кусок и неожиданно поняла, что аппетит совершенно пропал. – Но несмотря ни на что, я рада, что приехала, – затараторила она, пытаясь заполнить неловкое молчание. – Я пару лет вообще нигде не отдыхала, не считая четырех дней, проведенных со старшим братом дома на Рождество. Но там не отдохнешь. Трое из моих братьев уже имеют детей, у одного четыре сына, и жизнь с ними больше похожа на отпуск в зоопарке, совмещенном с тренажерным залом.

Жюльен снова отпил пива.

– Своих детей у вас нет? – спросил он.

Это был удар под дых. А ведь она так надеялась, что у них с Гэвином будут дети.

– Пока нет. Надеюсь, когда-нибудь появятся. В нужный момент.

– В нужный момент, – глухо повторил Жюльен.

– Да. Я верю в то, что дети появляются тогда, когда больше всего нужны.

Взгляд поверх очков нельзя назвать было иначе, чем испепеляющим.

Индиго против воли ощутила раздражение.

– Полагаю, у вас детей тоже нет? – поинтересовалась она,

поддерживая разговор и пытаясь игнорировать его неприязнь.

– Нет, – резкий тон должен был, по идее, отбить охоту расспрашивать. Но Индиго не испугалась.

– А вы хотели бы их завести в будущем?

– Мы можем сменить тему? – Жюльен по-прежнему говорил спокойно и негромко, но в голосе звучала сталь.

– Конечно, – сдалась она.

Похоже, это болезненная тема.

Даже лучше поговорить о другом. Ей сейчас эта тема тоже не слишком по душе.

– Вы прекрасно говорите по-английски, – нашлась она. – Где вы живете?

– В Париже, но на совещаниях часто приходится говорить по-английски.

– Вот как.

Он впервые за весь вечер расслабился, снова водрузил очки на голову и откинулся на спинку стула.

– Да. Я занимаюсь приобретением и реставрацией загородных домов во Франции для клиентов со всего мира. Мы также подыскиваем апартаменты в Париже для бизнесменов, которые приезжают в город по делам.

– Неплохо.

– Мне нравится моя работа.

– К тому же она приносит доход.

– *Oui*¹.

– Вам повезло.

– А вы чем занимаетесь? – Он снова занялся пиццей.

– Управляю кафе, которое утилизирует излишки продуктов питания и товары с истекающим сроком годности из ресторанов и супермаркетов. Мы продаем недорогую еду для людей с низким уровнем дохода, чтобы они могли хотя бы пару раз в неделю нормально поесть. Со дня открытия к нам часто заходят пожилые джентльмены, вдовцы, которые не умеют готовить, и теперь по вечерам я провожу мастер-классы, рассказываю подобным людям основы приготовления простой домашней еды. Дела идут неплохо, но это нелегкое занятие. Мы полностью зависим от пожертвований и грантов, поэтому приходится заполнять кучу бумаг и постоянно общаться с меценатами, а нередко и умолять их о помощи.

Она поспешила зажевать пиццей неприятные мысли о том, что будет с кафе, если следующий грант так и не поступит.

– Полагаю, в переговорах вам нет равных, – усмехнулся он.

– Как правило. – Индиго радовалась, что сумела найти тему, которая ему тоже интересна. – Но такой проект нелегко поддерживать на плаву. В любой момент гранты могут урезать или перенаправить кому-то еще, и я постоянно ищу новые источники дохода. Тяжело, но мы справляемся.

---

¹ Да (*фр.*). (Здесь и далее примеч. пер.)

– Вы сами его организовали? – Он доел пищу и взглянул на нее.

– Да, но теперь у меня целая команда наемных работников и добровольцев.

– Впечатляет. Еще бы вам не был нужен отпуск.

– Да, я много работала в последний год. Такой бизнес не принесет богатства, зато делает меня счастливой.

По крайней мере, так было до того, как ее отношения с Гэвином разрушились из-за этого самого кафе.

Жюльен снова одарил ее пристальным взглядом, слегка нахмурившись.

– Что? – спросила она, на всякий случай вытирая подбородок, мало ли, вдруг там остались крошки пиццы.

– Подумал о том, как приятно встретить человека, настолько преданного своему делу.

Индиго улыбнулась в ответ, удивленная и согретая неожиданной похвалой. Вернув остатки пиццы на тарелку, вытерла жирные пальцы салфеткой.

– Спасибо. Я всегда мечтала открыть свое дело, не хотела работать на других до конца дней. Думаю, это кафе – моя судьба.

Он фыркнул:

– Верите в судьбу? Полагаю, вы из тех, кто считает, что все в жизни происходит не просто так?

– Еще бы. – Индиго уставилась на пищу, гадая, влезет ли в нее еще хотя бы один кусочек. – Надо верить в лучшее, и

тогда все непременно образуется.

Она подняла взгляд и нахмурилась, прочтя в его глазах насмешку, смешанную с издевкой.

– И что смешного? Что не так?

Жюльен пожал плечами и уставился куда-то вдаль.

– Полная чепуха.

– Это не чепуха, а конструктивный подход к жизни.

Француз снова фыркнул и поднес к губам бутылку.

– В сказки вы тоже верите?

– Вы сами наверняка из тех, кто верит в счастливый конец, раз решили жениться, – напомнила она.

Карие глаза пристально посмотрели на нее.

– Может, когда-то так и было. Но развод быстро избавляет от иллюзий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.